

Моральность и нравственность как относительные категории Духа в Феноменологии Гегеля

Научный руководитель – Ярыгин Андрей Андреевич

Кукушкин Иван Константинович

Студент (бакалавр)

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: gottfried97@mail.ru

В истории западной философской мысли существует множество концепций построения метафизики. Одной из наиболее значимых является кантовская, к которой в своих ранних произведениях часто обращался Гегель. Молодой философ большое внимание уделял практическим трудам Канта, поэтому в процессе развития собственной философской мысли уже в 1796 году на первое место он ставил этику: «... *этика станет не чем иным, как завершенной системой всех идей...*» [2, 211]. Позже на гегелевскую метафизику повлияет учение Фихте [1] и его занятия древнегреческой философией (Гераклит, Платон и Аристотель).

Основная цель данного исследования - предпринять попытку анализа категорий «моральность» и «нравственность» в системе построения гегелевской метафизики в Науке феноменологии духа. В ходе работы будет показано, какое место им определил философ в своей системе становления Духа.

Итак, для начала я кратко воспроизведу гегелевскую систему феноменологии духа: Она предстает как возвращение абсолютного знания к самому себе через следующие ступени: сознание-самосознание-разум (дух, религия). Здесь, самосознание противопоставляет себя сознанию как иному, имея его рядом как самостоятельное; утрата же односторонности самосознания - разум [6, 68-69]. Дух, говоря словами самого Гегеля, есть «*в себе и для себя*» [2, 289], самое себя и действительное. Таким образом, в системе становления Духа важным является то, как категории относятся между собой, то есть диалектика их развития. Количественно категория не может перейти в другую, так как в идеалистической системе Гегеля важно качество её преобразования. Отношения выстраиваются как *относительные* - по принципу *отношения к* другой. Относительное - знает это или то, но при этом не знает чего-то другого [6, 33]. Абсолют, в свою очередь, прежде всего не относителен, т.е. он отрешен, отвязан от другого.

Рассматривая категорию моральности, нужно отметить, что еще до большой Феноменологии Гегель, противопоставляя силе чувственных побуждений, обозначал моральность как «... *не исполнившееся, лишённое индивидуальности знание долга, как такового*» [2, 373]. Чувство моральности присуще каждому человеку, однако сама моральность выступает скорее как некий идеал, находящийся *в себе* или как основа воли. В мире существует лишь одна моральность, а продвижение к ней было бы гибелью для неё самой [1, 318], так как истинный Долг противостоит самости. Исследователь философии Гегеля, Мясников А.Г., отмечает, что метафизика долженствования была не завершена Кантом, система имела привязанность к «*моральному законодателю и вседержителю*» [4, 446]. Разум же в философии Канта, по словам Ж. Валя: «*никогда не смог бы философски осмыслить автономию воли без помощи (auxilium) христианского откровения, которое, определяя божественное иго как желанное, а его бремя как легкое...*» [3, 7]. Понимал это и сам Гегель, поэтому важно проводить разграничение между моральностью и нравственностью внутри его философии. Это разграничение разрешает проблему Канта, в контексте гегелевского идеализма.

Для нравственности Гегеля характерна её непосредственность. Исследуя эту категорию, в первую очередь, нужно обратить внимание на то, что нравственным у философа называется поступок «субстанциональный или цельный». Его направленность - это бытие непосредственное. Нравственность обитает в действительности, она действительно связана с реальным миром, т.е. определяет Данность (жизнь или имеющуюся на лицо действительность). Говоря языком Гегеля, нравственность есть некое *для себя* индивидуальности или «дух в его непосредственной истине» [1, 229].

Таким образом, переходя к категории Духа, который Гегель определил как «*сущая в себе и для себя сущность, которая вместе с тем представляет себя в качестве сознания действительной и самой собой*» [1, 223], нужно понимать, что в системе гегелевской этики этими «для-себя» и «в-себе» являются категории нравственности и моральности. Они являются схваченными Духом, то есть относятся непосредственно к нему, а уничтожение одной из них провоцирует полностью нивелирование другой.

[1] Подробнее о влиянии Фихте на этику Гегеля см. Сочилин А.А. Этический смысл различения «моральности» и «нравственности» // Этическая мысль. 2014. Вып. 14. С.161-162.

Источники и литература

- 1) Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. М. 2000.
- 2) Гегель Работы разных лет. В двух томах. Т. 1. Сост., общая ред. и вступит, статья А. В. Гулыги. М. 1970.
- 3) Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером. Новоевропейская философия / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб. 2007.
- 4) Мясников А.Г. Долг правдивости как предмет полемики с Кантом на страницах Феноменологии Духа // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Отв. Ред. Н.В. Мотрошилова. М. 2010. С. 439-449.
- 5) Сочилин А.А. Этический смысл различения «моральности» и «нравственности» // Этическая мысль. 2014. Вып. 14. С. 160-174.
- 6) Хайдеггер М. Гегелева «Феноменология духа» / пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб. 2019.